

Интервью Евгения КИСИНА

В августе на лондонских Променад-концертах, которым исполнилось уже сто лет, произошло важное событие: впервые там прошел сольный фортепианный концерт. Чести сыграть его удостоился Евгений Кисин — 26-летнего пианиста уже иные критики ставят в ряд с Владимиром Горовицем и Святославом Рихтером. Накануне концерта в Альберт-холле с пианистом беседовал корреспондент газеты "Индепендент".

Вполне предсказуемым оказалось то, что Кисину трудно говорить о музыке: "Я чувствую некое сопротивление. Думаю, музыка столь красноречива сама по себе, что пересказывать ее бессмысленно, даже вульгарно. Иное дело — критики, музыковеды. Моя же задача — не говорить, а играть".

Музыка была смыслом его жизни с самого раннего возраста. Не лишила ли она Кисина нормального детства? — "Вовсе нет, потому что больше всего на свете я хотел играть на рояле. Это была инстинктивная потребность".

Во время наиболее удачных выступлений Кисин ощущает, по его словам, полное освобождение, будто все проблемы исчезают, и происходит слияние с исполняемым произведением: "В моей игре часто присутствует элемент импровизации. Разумеется, это зависит от репертуара. Бывают моменты, когда я чувствую особое вдохновение, все получается как надо..."

А что происходит в не особенно удачные дни? Некоторые критики утверждают, что виртуозная техника Кисина способна иногда мешать пианисту: сознание собственной безупречности лишает игру волевого начала. Музыкант

с таким рассуждением категорически не соглашается: "Я не могу безоговорочно полагаться на свою технику, если не готовлюсь как следует к каждому концерту". И тут же вспоминает, что лет десять назад, выступая в Японии с оркестром "Виртуозы Москвы", сыграл не особенно удачно, и после концерта Владимир Спиваков спросил, в чем дело. "Я сказал, что был не в настроении, не сумел собраться. А он ответил, что настоящий артист всегда должен уметь создать себе нужное настроение".

Кисин признается, что очень любит быстрые прогулки по городу, и если бы не был музыкантом, то стал бы журналистом или гидом. Разные места, разные культуры, разные языки. Совсем как в музыке: "Гид показывает разным людям одни и те же места снова и снова и должен всякий раз уметь возбудить в слушателях живой интерес. Совсем как пианист..."

Иногда Кисин играет только для друзей. А вообще, не чувствует ли он порой, что публика мешает творчеству, вторгается во внутренний мир исполнителя? "Никогда! Публика меня вдохновляет. А если происходит иначе, то виноват я сам. Я должен поддерживать внимание слушателей, я хочу поделиться с людьми своей любовью к исполняемой музыке".

Газета "Файнейшнл таймс" озаглавила рецензию на выступление Евгения Кисина — "Молодой лев за клавиатурой".

Рос. муз. академия. — 1997. — Септ. (№ 9). — С. 8